

А. В. Харитонова**Положение и основные аспекты деятельности главных врачей общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста (1867—1918 гг.)**

В статье рассматриваются положение и деятельность главных врачей общин сестер милосердия — организаций, появившихся в России с середины XIX века и нацеленных на формирование женского медицинского персонала для оказания помощи больным и раненым в военное и мирное время. Делается попытка проанализировать в единой связи медицинскую, административную, преподавательскую деятельность, а также положение главных врачей в общинах. Автором описываются права, обязанности, материальное обеспечение главных врачей, правила приема на должность и увольнения с нее. Определяется степень участия глав медперсонала в управлении общинами. В ходе исследования установлено, что главные врачи, являясь обязательными членами администрации общины, отвечали за обучение сестер милосердия, работу медицинского персонала, санитарное состояние помещений общин. Главный врач в общине являлся связующим звеном между ее администрацией и рядовыми служащими. Нередко принимал непосредственное участие в преподавании сестрам и оказании медицинской помощи пациентам общины, однако основным в его служении было выполнение административных функций. Как показало изучение дошедших до нашего времени биографических данных некоторых главных врачей, на эту должность назначались опытные, авторитетные, известные в медицинской среде доктора. Материальное обеспечение главных врачей однозначно оценить не удалось: в отдельных общинах оно было довольно высоким, но встречаются сведения и о безвозмездном служении врачей. Безвозмездное служение, по мнению автора, может быть объяснено престижностью работы в общинах РОКК, находившихся под покровительством членов императорской семьи, а также желанием врачей участвовать в бескорыстном служении страдающим людям, продиктованном требованиями христианской нравственности.

Ключевые слова: главный врач, община сестер милосердия, Российское общество Красного Креста, сестры милосердия, Попечительный совет, управление общиной, материальное обеспечение врача, лечебное учреждение, медицинская отчетность, обучение сестер.

С середины XIX века в Российской империи возникают общины сестер милосердия. В 1867 г. в Санкт-Петербурге учреждается Общество попечения о раненых и больных в войнах (с 1879 г. — Российское общество Красного Креста — РОКК) [44, с. 38]. Большинство создаваемых общин попадало в ведение РОКК и действовало согласно прописанной в его уставе задаче: подготавливало женский санитарный персонал для помощи больным и раненым в военное и мирное время [44, с. 38]. К работе в условиях военного времени женщин готовили в периоды мирной жизни. В обучении сестер милосердия ведущую роль должны были играть нанимаемые общинами доктора во главе с главным врачом. В условиях жизни и работы общин перед врачами ставились новые цели и задачи. Наряду с обучением сестер в их обязанности входило непосредственное лечение пациентов общинных больниц и лечебниц, организованных с целью получения сестрами медицинских навыков на практике.

Проблемы, касающиеся зарождения общин, их устройства, деятельности, а также жизни и работы основной части медперсонала — сестер милосердия — уже рассматривались историками [11; 15; 16; 34; 36; 44]. При этом положение и функционал главных врачей в общинах остаются почти неисследованными. В некоторых монографиях, посвященных истории деятельности общин сестер милосердия, содержатся лишь краткие описания определенных направлений служения главных врачей [16; 36]. Интерес исследователей, как работавших над общими трудами по истории общин, так и описывающих заслуги отдельно взятых врачей [1; 6—9; 45—47], сосредоточен в основном на развитии медицинской науки, а также на изменении в практике оказания медицинской помощи

© Харитонова А. В., 2020

большим, феноменом которой в XIX веке стало служение сестер милосердия. Между тем служение главных врачей в общинах представляет большой интерес как деятельность, разворачивающаяся в новых по организации своей работы заведениях и с новым контингентом (сестрами милосердия), соединяющая в себе медицинскую, административную и преподавательскую сферы труда.

Целью исследования является изучение положения и деятельности главных врачей в общинах сестер милосердия. Для ее достижения необходимо решить ряд задач: рассмотреть процессы назначения и увольнения главных врачей; определить степень их участия в управлении общиной; изучить уровень материального обеспечения; исследовать круг обязанностей главных врачей и сферы их деятельности: административную, врачебную и педагогическую.

Актуальность исследования заключается в возникшем в последнее время у ученых и общественных деятелей интересе к истории, структуре и организации работы общин сестер милосердия [15].

Для исследования выбраны общины, входившие в Российское общество Красного Креста, что подразумевает определенное единообразие в организации работы учреждений и в требованиях, предъявляемых к главным врачам, поскольку общины РОКК наряду с общим уставом имели общие цели и задачи. Вторым критерием выбора общин для настоящего исследования является наличие в них лечебного учреждения, что способствует более полному рассмотрению деятельности главных врачей. Нижней хронологической границей исследования является 1867 г., когда было учреждено Общество попечения о раненых и больных воинах (РОКК), а верхней — 4 января 1918 г., когда декретом Совнаркома Главное управление Красного Креста было упразднено.

Источниковая база исследования довольно широка. Привлечены как официальные источники (нормативные акты и делопроизводственные документы), так и неофициальные (источники личного происхождения, публицистические сочинения, работы самих главных врачей, их коллег и учеников), созданные на территории Российской империи во второй половине XIX — начале XX века. Это дает возможность рассмотреть поставленную проблему с разных сторон. Необходимо уточнить, что при изучении нормативных актов (уставов общин) в исследовании использовались все найденные уставы, но особое внимание было обращено на Нормальный устав общин сестер милосердия, утвержденный императрицей Марией Федоровной в 1903 г. с целью унифицировать устройство и деятельность общин, входивших в РОКК. После издания данного устава большинство общин стало руководствоваться прописанными в нем установлениями. До принятия означенного устава положение и деятельность врачей регламентировались уставами каждой отдельно взятой общины, а также уставами лечебных учреждений общин, иногда составляемыми отдельно [37].

Начиная изучение положения главных врачей в общинах сестер милосердия, необходимо пояснить, что под этим понятием подразумеваются основные нормы и установившиеся практики, касающиеся формальной стороны служения главного врача в общине, а именно: правила приема на означенную должность и увольнения с нее, обязанности и материальное обеспечение главного врача, степень его участия в управлении общиной и работе основной части ее персонала — врачей и сестер милосердия. Это определяло статус и условия существования главных врачей общин. Наличие нескольких должностных уровней персонала (администраторы, врачебный персонал, сестры милосердия, прислуга) предполагает некоторую иерархию в общине. Имея это в виду, необходимо также определить место главного врача в структуре общины. Все вышеперечисленные аспекты обуславливались правами и обязанностями должностного лица, поэтому вначале стоит обратиться к их описанию.

Согласно уставам общин сестер милосердия — документам, детально регламентирующим их устройство и деятельность, главный врач являлся неперменным (т.е. обязательным) членом Попечительного совета, организованного для ближайшего руководства делами общины [14, с. 7—8]. В Совете, возглавляемом попечительницей, состояли почетные и действительные члены общины — богатые и имевшие высокий общественный статус лица, спонсировавшие существование и деятельность учреждения. Помимо них наряду с главным врачом в числе неперменных членов Совета указаны люди, непосредственно участвовавшие в повседневной деятельности общины: священник, сестра-настоятельница и казначей. В ведение Попечительного совета входило решение важнейших вопросов, касающихся внутренней деятельности общины. Советом осуществлялись внешние сношения с другими организациями и Главным управлением РОКК. Участие в органе управления давало главному врачу возможность и право влиять на состав, положение и работу медперсонала.

В уставах приводится раздел, отдельно регламентирующий деятельность главного врача. Самой первой его обязанностью, одной из основных и наиболее важных, названо заведование «теоретической и практической подготовкой женского санитарного персонала общины к уходу за больными и ранеными» [14, с. 9]. Помимо обучения сестер главный врач принимал участие в процессе отбора в общину девушек и женщин, пожелавших учиться на сестер милосердия: свидетельствовал их удовлетворительное физическое состояние [14, с. 11]. Совместно со старшей сестрой глава медперсонала производил назначения учащихся на различные должности, их перемещение и формирование отрядов сестер при командировках [14, с. 10]. Таким образом, согласно уставам, главный врач должен был довольно полно контролировать процесс обучения и служения сестер милосердия.

Следующей обязанностью главы медперсонала являлось руководство «в санитарно-медицинском отношении всеми лечебными заведениями общины» [14, с. 9]. Он должен был нести ответственность за санитарное состояние помещений общежития сестер, стационары и/или амбулатории, за качество оказания медицинских услуг. Согласно уставам, «с развитием деятельности последних (т.е. лечебных заведений. — А. Х.) главный врач приглашает в помощь себе, с утверждения Попечительного совета, врачей ординаторов, специалистов, консультантов и аптекаря» [14, с. 9]. Подразумеваемая составителями уставов самостоятельность главного врача в подборе медицинского персонала предполагала полное подчинение ему всех врачей, к тому же никто из представителей приглашенного медицинского персонала не входил в Попечительный совет, право участия в котором являлось отличительной особенностью служения главного врача.

Составление медицинской отчетности по лечебным заведениям общины [14, с. 19] также входило в обязанности главы медперсонала. Подготовка данных документов главным врачом обуславливалась его положением администратора медицинской части общины, свидетельствовала о его ответственности за состояние и работу общинных лечебных учреждений.

Главный врач организовывал и возглавлял медицинские совещания. Они объединяли всех врачей общины и созывались «для обсуждения вопросов, касавшихся научно-практической медицинской деятельности» [14, с. 19]. Существование этих совещаний предполагало проведение и курирование главным врачом научной деятельности в общине. В источниках встречаются этому примеры. Так, составители отчета Свято-Георгиевской общины указывают, что в ней проходила «научно-врачебная деятельность под руководством Е. С. Боткина (главного врача. — А. Х.): в амбулатории общины были написаны три диссертации» [25, с. 2].

Итак, согласно уставам общин сестер милосердия, главный врач руководил обучением и медицинской деятельностью сестер, заведовал работой лечебных учреждений общины, возглавлял их медицинский персонал, непосредственно участвовал в управлении. Если говорить о положении главного врача в среде персонала общины, то исходя из информации, почерпнутой в уставах, главный врач относился к администрации, но никогда не был высшим или единственным ее руководителем, поскольку в основном деятельностью общин сестер милосердия управляли уполномоченные на то лица, назначавшиеся или числившиеся членами вышестоящих организаций структуры РОКК. В то же время главный врач являлся сотрудником, близко стоявшим к рядовым работникам общины и сестрам милосердия. Таким образом, его положение можно считать связующим между администрацией и рядовыми членами.

Что касается зачисления в общину, то, как показывают источники, единого порядка назначения главного врача на должность не было по той причине, что общины располагались в разных местах, имели неравный масштаб деятельности, а кроме этого, различались условия, в которых они в тот или иной период своего существования работали. В основном кандидат на интересующую нас должность избирался коллективно высшей администрацией общины (Местным управлением или Попечительным советом [14, с. 8]), а в некоторых случаях единолично ее влиятельным организатором (августейшей покровительницей, председательницей [49, с. 6]). Надо сказать, что служение главных врачей, в отличие от других (имеющих более высокое положение в общине) членов Совета, даже несмотря на то что они почти всегда переизбирались на свои должности, определялось как бессрочное, поскольку, как свидетельствуют составители отчета Псковской общины, в которой за два года сменилось несколько главных врачей, «перемены в составе медицинского персонала — неблагоприятный фактор» [27, с. 4].

Назначение главного врача было ответственным делом, так как от личности последнего зависели результат работы и престиж общины. При знакомстве с дошедшими до нас биографическими данными врачей можно выявить основные критерии, по которым происходил подбор кандидатов на должность главы медперсонала. В большинстве своем на это служение определялись люди, имеющие врачебный, преподавательский, а также организаторский опыт, авторитетные во врачебной среде¹. Пост главы медперсонала общин в разное время занимали такие личности, как доктора медицины В. Н. Сиротинин, С. С. Боткин, Н. А. Вельяминов, Г. Ф. Цейдлер, профессора Томского и Харьковского университетов М. Г. Курлов, В. Ф. Грубе, будущий лейб-медик семьи императора Николая Второго Е. С. Боткин и т.д.

Со временем в общинах установились определенные требования или предпочтения, которые стали определяющими для руководства при подборе ими кандидатур на должность главного врача. Эти требования касались, например, медицинской специализации кандидатов. В Нормальном уставе указывается предпочтительность устройства хирургических и общетерапевтических лечебниц при общинах [14, с. 18], так как в основном последние ориентировались на подготовку санитарного персонала для помощи раненым и больным солдатам, а также населению страны в периоды эпидемий. В результате этого на должность главного врача назначались преимущественно хирурги и терапевты. Больницы и главные врачи иных специализаций встречались [17, с. 4], но лишь как исключение из общераспространенной практики, и их назначение зависело от особых потребностей населения той местности, в которой предстояло действовать общине. Специализация главных врачей могла не соответствовать направленности лечебного учреждения. Подобная ситуация наблюдалась в тех общинах, где была возможность нанять врача, кото-

¹ Подробнее об этом в выпускной квалификационной работе автора статьи [52, с. 60—67].

рый бы непосредственно заведовал ее лечебным учреждением (такое положение вещей, например, существовало в Томской общине [13, с. 38]).

Интересно обратить внимание на вопрос гендерного состава главных врачей общин сестер милосердия. На фоне роста роли женщин в сфере медицины в конце XIX века [12, с. 1186] среди главных врачей общин сестер милосердия последние встречаются лишь в самых маленьких и далеких от центральной части России общинах (Иркутской, Закаспийской, Барнаульской, Новоладожской, Уральской, сельской Феофиловской). В имеющихся источниках встречается объяснение причины назначения женщины главным врачом в Закаспийскую общину: в регионе с преобладающим мусульманским населением женщины по религиозным убеждениям не могли обращаться за помощью к врачам-мужчинам [5, с. 19]. Рядовыми врачами в общины женщины также принимались [37, л. 12 об.].

Увольнение с должности главного врача должно было происходить по той же схеме, что и назначение (в результате решения Попечительного совета или августейшей покровительницы [37, л. 10; 49]), но отстранение от должности случалось, судя по дошедшим сведениям, крайне редко. При подразумевавшемся бессрочном назначении главного врача на его служение и отсутствии нормативной базы (нормативно зафиксированных условий, при которых врач лишается своей должности) каждый случай отстранения главы медперсонала можно считать исключительным. Срок служения главных врачей в общинах сильно различался — от одного года до 33 лет (столько работал глава медперсонала Санкт-Петербургской Александровской общины Е. В. Павлов). Условия, от которых зависело количество лет, проведенных тем или иным врачом на посту главы медперсонала общины, определить не удастся. В основном, по имеющейся информации, главные врачи оставляли служение в общине в силу собственной необходимости.

Рассмотрим материальное обеспечение главного врача и некоторые его социальные привилегии, которыми это обеспечение частично обуславливалось.

12 июня 1900 г. вышло Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, в котором заявлялось, что главные врачи общин сестер милосердия могут пользоваться правами государственной службы [14, с. 22]. Государственная служба определяла награды, некоторые социальные льготы и преимущества, например освобождение от воинской повинности и от телесных наказаний, а также «чинопроизводство по выслуге лет». Получение чинов влияло на положение в обществе, обеспечивало более высокий социальный статус [4; 53].

Что касается заработной платы, то размер жалования врачей не имел фиксированной величины. Вероятно, он устанавливался руководством каждой отдельной общины с учетом ее финансовых возможностей. Об этом свидетельствует сообщение устава Тифлисской общины: «Вознаграждение врача и фармацевта за теоретическое обучение сестер и подание помощи больным... определяется Комитетом общины, соображаясь с ее средствами» [50, с. 7].

Жалования главных врачей отдельных общин (преимущественно столичных) были довольно высокими: от 1200 [21, с. 39] до 2000 [49; 51] рублей в год. Для сравнения следует указать, что, по сообщению Д. И. Раскина, на начало XX века жалование директора гимназии составляло от 800 до 1500 рублей, профессора университета без столовых и квартирных — 2400 рублей в год [35, с. 609]. Между тем денежные вознаграждения такой величины, скорее всего, являлись исключением. Зачастую размер жалования главного врача узнать просто невозможно: в отчетах стоит общая сумма, выданная всем врачам общины (как, например, в отчетах Калужской и Курско-Знаменской общин [20, с. 9; 30, с. 13]), и не ясно, какая ее часть была отпущена главному.

В некоторых источниках встречаются сообщения о безвозмездном служении главных врачей. Безвозмездный труд главы медперсонала регламентируется уставами Полтавской, Томской и Московской Иверской общин [38, л. 2; 13, с. 8; 48, с. 5]. Вероятно, это было формой благотворительного участия глав медперсонала в жизни общин. Следует сказать, что некоторые врачи могли служить в общинах безвозмездно, поскольку имели возможность совмещать эту деятельность с работой в других местах [10, с. 28].

Благодаря наличию определенных социальных прав и денежных выплат главный врач в структуре общинной иерархии становился ближе к рядовому персоналу, чем к ее организаторам, которые исполняли свои обязанности безвозмездно. Тем не менее разница в социальных правах и денежных выплатах (когда таковые у врачей были) между главными врачами и сестрами милосердия была очень большой. И можно утверждать, что главный врач общины, наделенный властными полномочиями, имел довольно высокий статус среди ее служащих.

Переходя к рассмотрению конкретной деятельности, следует сказать, что она хорошо отражена в делопроизводственных документах — отчетах по общинам. Здесь речь пойдет о том, как исполнялись главным врачом предусмотренные для него в уставах обязанности (описаны ранее).

Из комплекса имеющихся у главного врача обязанностей выделим несколько сфер его деятельности: административную, медицинскую и преподавательскую. К административной следует отнести участие в органе, управляющем общиной, руководство работой медицинского персонала общинных лечебных заведений, заведование обучением сестер, контроль над санитарным состоянием помещений общины, а также отчетную деятельность.

Интересно определить роль главного врача в работе заседаний административного органа общины (которым с 1903 г., после утверждения Нормального устава, почти в каждой общине РОКК являлся Попечительный совет). Информация, почерпнутая из источников по некоторым общинам, свидетельствует о существовании практики замещения отсутствующей попечительницы главным врачом на заседаниях Совета [49, с. 6; 33, с. 37]. Данный факт свидетельствует о наличии широких полномочий у отдельных глав медперсонала, хотя подобная практика не являлась общераспространенной. Нередко подпись главного врача встречается под общим отчетом (в том числе и финансовым) наряду с подписями отдельных членов Совета и председательницы, что указывает на активное участие главы медперсонала в решении вопросов общины не только по медицинской части. Между тем, как показывают источники, самостоятельное решение каких-либо важных административных вопросов (даже касающихся подведомственной врачу медицинской части) в общине не допускалось — управление должно было быть коллегиальным.

Обращаясь к характеристике отношений главного врача общины с подчиненным ему медицинским персоналом, отметим, что, согласно уставам общинных лечебных заведений, главный врач самостоятельно приглашал рядовых врачей, определял распорядок работы служащих больницы, отвечал за результаты их деятельности. В отчетах общин встречаются тому подтверждения [39]. Об избрании членов медперсонала главным врачом говорится в некоторых источниках личного происхождения. Владимир Федорович Джунковский в своих воспоминаниях при описании конфликта, произошедшего в Иверской общине, в результате которого почти весь медицинский персонал уволился, указывает: «К счастью, принятыми мерами и особенно стараниями врача общины В. Н. Штурма ушедшие врачи вскоре были заменены новыми, хирургическая клиника даже выиграла» [2, л. 150].

При работе с сестрами милосердия (обучением и медицинской деятельностью которых главный врач заведовал) глава медперсонала тесно сотрудничал со старшей сестрой, которая наряду с попечительницей являлась основным наставником и руководителем жизни девушек [14, с. 10]. Если пытаться определить границу в полномочиях старшей сестры и главного врача по отношению к членам женского санитарного персонала, то можно обратиться к сборнику правил для сестер милосердия Киевской общины, утвержденному в 1890-е гг. Там подчеркивается: наряду с тем что зачисляемые в общину испытываемые и сестры поступают в полное подчинение старшей сестры, «в отношении исполнения обязанностей по уходу за больными и ранеными они подчиняются главному врачу» [43, с. 18, 25].

Следить за санитарным состоянием общины и ее учреждений [14, с. 9] — следующая обязанность главного врача как администратора. Вот как она расшифровывается в записках самих врачей: заведующему медицинской частью общины необходимо наблюдать за «состоянием медикаментов, инструментов и обстановки...» [42, л. 168]. В отчетах содержится множество сообщений о предложениях, исходивших от главных врачей, по поводу ремонта общинных зданий, а также о постройке дополнительных помещений и отделений и расширении уже имеющихся заведений в целях улучшения санитарного их состояния и качества работы в них персонала. Перед строительством и ремонтом общинных зданий Попечительным советом организовывались строительные комиссии, в которые в большинстве случаев входили главные врачи, иногда даже в качестве председателей (например, в Крестовоздвиженской и Царскосельской общинах [39, л. 7; 29, с. 4]). В рассматриваемых источниках встречаются сведения о том, что при посещении общин лицами, интересовавшимися организацией их деятельности, осмотр помещений проходил в сопровождении главного врача как ответственного за их состояние служащего [41, л. 2, 7, 27 об.].

Составление отчетов по медицинской части общины также можно считать частью административной деятельности главного врача, поскольку оно отображает высокую меру ответственности, лежавшую на главе медперсонала, за результаты проводимой в общинных лечебницах деятельности. Следует обратить внимание на тот факт, что почти ни в одном из рассматриваемых отчетов (кроме отчета Киевской общины [19, с. 71, 72—73]) не встречаем описаний проведения практических занятий для сестер в общинных лечебных учреждениях. Значит, отчет главного врача носил чисто медицинский характер и не включал характеристики работы педагогической части. При подробном разборе содержания отчетов видно, что основной задачей их написания было предоставление в высшие инстанции информации о поступивших пациентах для определения санитарного положения в городе.

Итак, главный врач являлся ответственным за результаты оказания медицинской помощи в общине, но существовала ли практика, при которой глава медперсонала принимал непосредственное участие в лечении пациентов общинных лечебных учреждений (назовем эту практику медицинской деятельностью главного врача)?

В изучаемых отчетных документах встречается немало сообщений о непосредственном участии главного врача в оказании медицинской помощи пациентам общинных больниц. В некоторых случаях указанная практика существовала в силу узкого медицинского штата общины. Например, в Тульской общине лечил всего один врач (он же главный) — А. Э. Генни [32, с. 15]. В Оренбургской и Псковской общинах больные принимались двумя врачами, один из которых был главный [26, с. 33; 31, с. 5, 38]. Однако имеются сведения и о том, что главные врачи отдельных общин не лечили больных своих лечебных заведений — этим занимались только приглашенные доктора (например, в Калужской и

Рижской общинах [20, с. 9; 23, с. 26]). Большая занятость главного врача и наличие достаточного количества членов медперсонала при общине могло являться причиной, по которой главный доктор освобождался от прямой медицинской деятельности.

Наличие примеров, показывающих, что некоторые главные врачи не участвовали в оказании помощи пациентам общинных лечебных заведений, дает повод предположить, что основной деятельностью главы медперсонала было выполнение административных обязанностей. Между тем медицинская деятельность в общине давала главным врачам возможность непосредственно наблюдать за практикой трудившихся в лечебных учреждениях сестер, контролировать работу медперсонала и в целом следить за порядком в подведомственных им заведениях, а также получать новый опыт оказания медицинской помощи, необходимый всем докторам.

Возвращаясь к самой важной обязанности главного врача — руководству подготовкой женского санитарного персонала общины, необходимо остановиться на его преподавательской деятельности, проследить процесс организации главой медперсонала образовательного процесса в общине, понять, имело ли место непосредственное участие главного врача в чтении лекций и проведении практических занятий испытуемым.

В полномочия главного врача, вероятно, входило формирование штата преподавателей для сестер. Хотя прямо об этом в Нормальном уставе не сказано, однако в некоторых отчетах можно заметить, что состав медицинского персонала общинного лечебного учреждения (который набирался главным врачом) совпадал с составом штата преподавателей (например, в Свято-Георгиевской, Воронежской Николаевской общинах [3, с. 6, 10; 24]).

В исследуемых источниках есть свидетельства тому, что главой медперсонала составлялось расписание занятий сестер и производился контроль над соблюдением регулярности этих занятий [22, с. 14; 42, л. 144 об., 168 об.]. Главные врачи как непосредственные наблюдатели результатов применения предложенной им к использованию Главным управлением РОКК программы, утвержденной в 1896 г., считали нужным проявлять инициативу по ее корректировке [42, л. 111]. Кроме этого, встречаются сообщения о самостоятельном составлении образовательной программы в общинах. Например, в Харькове «преподавание двухгодичного курса велось... по программе, составленной врачами-преподавателями при участии заведующего курсов профессора В. Ф. Грубе». Она была согласована с программой, изданной ГУ РОКК 19 февраля 1882 г. [28, с. 81]. Экзаменационные испытания контролировались главами медперсонала и могли проходить в присутствии посторонних наблюдателей — авторитетных лиц (например, председателя Местного управления, врачебного инспектора, представителей дворянства города и земства) [14, с. 12; 18, с. 7], что указывало на большую ответственность врача-руководителя курсов за уровень подготовки будущих сестер.

А что можно сказать о непосредственном участии главных врачей в чтении лекций сестрам и проведении практических занятий для них?

Нормальным уставом общин сестер милосердия РОКК предполагалось прямое участие главного врача в преподавании теоретического курса сестрам [14, с. 12]. При изучении отчетов заметно, что данное положение устава соблюдалось далеко не во всех общинах. Неучастие главы медперсонала в чтении лекций сестрам можно объяснить теми же причинами, по которым главные врачи отдельных общин не занимались лечением пациентов их лечебных учреждений, — сильной занятостью и наличием достаточного штата преподавателей. Вряд ли в число названных причин следует добавлять некомпетентность главы медперсонала в деле преподавания, поскольку ввиду изначально поставленной перед общинами задачи — подготовки женского санитарного персонала — на должность

главного врача должны были назначаться лица, имевшие способность организовать в первую очередь дело обучения медицине женщин.

Что касается участия главных врачей в практических занятиях сестер, то конкретное упоминание о нем найдено лишь в нескольких отчетах (по Тифлисской и Псковской общинам [26, с. 1]). Скорее всего, наличие/отсутствие этого участия зависело от того, лечил ли глава медперсонала пациентов общинных лечебных учреждений непосредственно или нет. Если главный врач работал в общинных амбулаториях и больницах наряду с остальными членами медперсонала, то практика испытуемых должна была проходить у него на виду, и он имел возможность постоянно контролировать и исправлять действия своих учениц. Активное участие в обучении девушек практическим медицинским навыкам принимали старшие или просто более опытные сестры.

Подведем итоги исследования.

Главные врачи общин сестер милосердия являлись членами администрации. В их ведении и под их ответственностью находилось санитарное состояние помещений общин, обучение сестер милосердия, результаты работы общинных лечебных учреждений. Поскольку глава медперсонала был не единственным администратором общины, он находился в тесном сотрудничестве с членами Попечительного совета и в принятии решений ему приходилось считаться с их мнениями. Главного врача общины сестер милосердия можно считать связующим звеном между ее администрацией и рядовыми членами. Являясь частью руководства общины, глава медперсонала также входил в штат ее врачей и преподавателей. Нередко главы медперсонала принимали непосредственное участие в лечении общинных пациентов и преподавании сестрам. В большинстве случаев это не являлось необходимостью ввиду наличия в общине достаточного по количеству персонала врачей и преподавателей, однако давало им возможность получать полезную для врачей медицинскую практику и более тщательно контролировать подготовку сестер.

Проведенное изучение всех сторон деятельности главного врача дает основание утверждать, что основным в его служении было выполнение административных функций. Служение главного врача в общине сестер милосердия не всегда хорошо обеспечивалось материально. Тем не менее работа в Российском обществе Красного Креста — благотворительном учреждении, которое пользовалось покровительством императорской семьи, а иногда имело в числе своих членов августейших особ — могла считаться престижной. Об этом свидетельствует и та тщательность, с которой подбирались кандидаты на пост глав медперсонала общин: на эту должность назначались лица, имеющие опыт работы, определенный авторитет в медицинской среде. Работу главного врача в общине следует считать статусной. Она могла способствовать развитию карьеры, давала врачам свободу действий в том, что касалось медицинской практики и управления медперсоналом, когда помимо денег (если их получали) они имели и власть. Бескорыстное служение главных врачей в общинах можно считать формой благотворительного участия глав медперсонала в жизни общин, продиктованного требованиями христианской нравственности.

Список использованных источников и литературы

1. Бородулин В. И., Поддубный М. В., Тополянский А. В. Наследник С. П. Боткина В. Н. Сиротинин (1855—1934 гг.) и медицина России на сломе эпох. М. : КУРС, 2016. 63 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 826. Оп. 1. Д. 45.
3. Годовой отчет Воронежской Николаевской общины сестер милосердия и находящегося при ней приюта имени М. С. Ягуповой для хронических больных, состоящих под покровительством Ея Императорского Высочества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, за 1913 год. Воронеж : Типо-лит. губ. правления, 1915. 92 с.

4. Еремина Т. И. Законодательное регулирование гражданского чиновничества учителей в XIX — начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 87. С. 139—148.
5. Журнал заседания Главного управления РОКК за 1908 год. СПб. : Гос. типография, 1909. № 684. 35 с.
6. Зорин К. В. Работа профессора Московского университета П. И. Дьяконова в Иверской общине сестер милосердия // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. М. : Национальный НИИ общественного здоровья РАМН, 2016. № 2. С. 160—161.
7. Зорин К. В. Работа профессоров и преподавателей Московского университета в московских общинах сестер милосердия РОКК // Дальневосточный медицинский журнал. 2016. № 2. С. 113—116.
8. Зорин К. В. Русский хирург И. П. Алексинский как сотрудник Иверской общины сестер милосердия РОКК // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. М. : Национальный НИИ общественного здоровья РАМН, 2016. № 2. С. 158—159.
9. Игнатович Ф. И. А. К. Тальгейм: видный врач, его профессиональная и культурно-просветительная деятельность в Гродно. К 140-летию со дня рождения // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2014. № 1 (45). С. 109—112.
10. Исторический очерк общины сестер милосердия святого Георгия за 25-летие (1870—1895 гг.). СПб. : Тип. М. Меркушева, 1895. 205 с.
11. Козловцева Е. Н. Московские общины сестер милосердия в XIX — начале XX века. М. : ПСТГУ, 2010. 207 с.
12. Косетченкова Е. А. Аспекты женского медицинского профессионального образования в России в конце XIX — начале XX века // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-5. С. 1184—1187.
13. Курлов М. Г. Исторический очерк деятельности Томской общины сестер милосердия за первое пятнадцатилетие (1892—1907 гг.). Томск : Губ. тип., 1908. 79 с.
14. Нормальный устав общин сестер милосердия РОКК. Самара : Тип. губ. правления, 1903. 28 с.
15. Общины сестер милосердия Российской империи в 1844—1917 гг.: Энциклопедический справочник / под общ. ред. свящ. А. В. Постернака. М. : ПСТГУ, 2019. 607 с.
16. Оксенюк Е. В. Деятельность Российского общества Красного Креста в начале XX века (1903—1914 гг.). М. : ПСТГУ, 2015. 132 с.
17. Отчет Екатеринбургского Местного Комитета РОКК за 1910 год. Екатеринбург : Тип. газ. «Уральский Край», 1911. 95 с.
18. Отчет Каменец-Подольской общины сестер милосердия РОКК за 1898 год. Каменец-Подольск : Типо-лит. Л. Ландвигера, 1899. 23 с.
19. Мариинская община РОКК. Отчет за 1890 год. Киев : Тип. Штаба Киевского военного округа, 1891. 101 с.
20. Отчет Комитета Калужской общины сестер милосердия РОКК за 1911 год. Калуга : Типо-лит. губ. правления, 1913. 32 с.
21. Отчет Комитета РОКК общины сестер милосердия имени генерал-адъютанта М. П. фон Кауфмана и школы сиделок Красного Креста с 1 января 1912 по 1 января 1913 года. СПб. : Гос. тип., 1913. 59 с.
22. Отчет Костромского Местного управления РОКК и состоящей при нем Феодоровской общины сестер милосердия за 1903 год. Кострома : Губ. тип., 1904. 41 с.
23. Отчет Лифляндского Местного управления и подведомственных ему Рижского Дамского комитета и Попечительства Рижской общины сестер милосердия РОКК за 1900 год. Рига : Лифляндская губ. тип., 1901. 45 с.
24. Отчет общины святого Георгия за 1900 год. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1901. 120 с.
25. Отчет общины святого Георгия за 1908 год. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1909. 175 с.
26. Отчет о деятельности и денежных средствах Псковской Алексеевской общины сестер милосердия РОКК и стационарной больницы за 1906 год. Псков : Тип. губ. правления, 1907. 79 с.
27. Отчет о деятельности и денежных средствах Псковской Алексеевской общины сестер милосердия РОКК и стационарной больницы за 1910 год. Псков : Тип. губ. правления, 1911. 53 с.
28. Отчет о деятельности, об имуществе и о капиталах Харьковского Местного управления РОКК, состоящего под покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, и подведомственных ему Сумского и Змиевского Комитетов Общества Красного Креста, Харьковской общины сестер милосердия, амбулаторной лечебницы с аптекой при ней и стационарной лечебницы за 1901 год и история возникновения Харьковской общины сестер милосердия КК и деятельности ее за 15 лет (30-е ноября 1886 г. — 30-е ноября 1901 г.). Харьков : Типо-лит. «Печатное Дело» кн. К. Н. Гагарина, 1902. 112 с.

29. Отчет о деятельности Комитета Царскосельской общины сестер милосердия РОКК за 1911 год. Царское Село : Тип. С. М. Боровкова, 1912. 52 с.
30. Отчет о деятельности Курско-Знаменской общины сестер милосердия РОКК и больницы при ней за 1898 год. Курск : Тип. губ. земства, 1899. 36 с.
31. Отчет Оренбургской общины сестер милосердия за 1910 год. Оренбург : Типо-лит. Т-ва «Каримов, Хусаинов и К^о», 1911. 42 с.
32. Отчет о составе, деятельности, материальных средствах Тульской общины сестер милосердия Красного Креста за 1910 год. Тула : Тип. Тульского губ. правления, 1911. 17 с.
33. Отчет по Вологодскому Местному управлению РОКК за 1914 год и по Вологодской общине сестер милосердия за время с 1 января по 22 августа 1914 года, а также по открытым в Вологодской губернии на время войны комитетам и их отделам по сбору пожертвований на больных и раненых воинов за время с начала войны по 1 января 1915 года. Вологда : Тип. губ. правления, 1916. 162 с.
34. Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М. : Свято-Дмитровское училище сестер милосердия, 2001. 305 с.
35. Раскин Д. И. Государственная служба в Российской империи // Русские писатели 1800—1917 гг. : биограф. словарь / гл. ред. П. А. Николаев. М. : Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 596—613.
36. Романюк В. П., Лапотников В. А., Накатис Я. А. История сестринского дела в России. СПб. : СПб-ГМА, 1998. 116 с.
37. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 12651. Оп. 1. Д. 264.
38. РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 350.
39. РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 503.
40. РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 527.
41. РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1091.
42. РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 281.
43. Сборник правил для сестер милосердия Киевской Мариинской общины. Киев : Тип. Окр. штаба, 1897. 45 с.
44. Сестры милосердия России / под ред. Н. А. Белякова. СПб. : Лики России, 2005. 392 с.
45. Симоненко В. Б. Вклад врачебной династии Боткиных в отечественную медицину // Клиническая медицина. 2012. Т. 90, № 9. С. 20—21.
46. Трефилова О. А., Розанов И. А. Профессор хирургии Московского университета И. П. Алексинский: жизнь и деятельность в России и в эмиграции // История медицины. 2014. № 4 (4). С. 55—72.
47. Трефилова О. А., Розанов И. А., Черноусов Ф. А. И. П. Алексинский — хирург и общественно-политический деятель русского зарубежья // Человеческий капитал. 2013. № 4 (52). С. 136—143.
48. Устав Иверской общины сестер милосердия при Московском Местном Комитете РОКК. М. : Тип. Вильде, 1894. 16 с.
49. Устав Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. СПб. : Тип. И. И. Глазунова, 1870. 20 с.
50. Устав общины сестер милосердия на Кавказе. Тифлис : Тип. Канц. Главнонач. гражд. част. на Кавказе, 1886. 20 с.
51. Устав общины сестер милосердия святого Георгия. СПб. : Тип. Н. А. Лебедева, 1892. 35 с.
52. Харитоновна А. В. Главные врачи общин сестер милосердия РОКК (1867—1918 гг.) : выпускная квалификационная работа магистра. М. : ПСТГУ, 2019. 185 с.
53. Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М. : Центрполиграф ; СПб. : МиМ-Дельта, 2004. 420 с.

Поступила в редакцию 03.08.2020

Харитоновна Анастасия Викторовна, аспирант
 Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
 Российская Федерация, 115184, Москва, ул. Новокузнецкая, 236
 E-mail: stassy171995@mail.ru

UDC 94(47)“1867/1918”

A. V. Kharitonova

The situation and main aspects of the chief doctors of the communities of nurses of the Russian Red Cross Society (1867—1918)

The article deals with the situation and activities of the chief doctors of the community of nurses. The main purpose of these communities was to train female medical personnel to help the sick and wounded in war and peace. An attempt is made to analyze medical, administrative, teaching activities in a single connection, as well as the position of chief doctors in the communities. The article describes the rights, duties, financial support of chief doctors, rules for admission to this position, and dismissal from it. The degree of participation of heads of medical staff in community management is determined. The study obtained the following results. As mandatory members of the community administration, chief doctors were responsible for the training of nurses and for work of medical staff. They monitored the sanitary condition of the community's premises. The chief doctor of the community was the link between its administration and the ordinary employees. Often, he was directly involved in teaching nurses and treating patients in the community. However, the main thing in his work was the execution of administrative functions. The author conducted a study of the biographies of some doctors. The result of this study was the conclusion: experienced, authoritative, well-known doctors were appointed to this position. The financial support of chief doctors could not be clearly described. In some communities, it was quite high, but there is evidence of unpaid service of doctors. The gratuitous service can be explained by the prestige of working in the communities of Russian Red Cross society, which were under the patronage of members of the Imperial family as well as the desire of doctors to participate in selfless service to suffering people, dictated by the requirements of Christian morality.

Key words: the chief doctor, community of sisters of mercy, Russian Red Cross Society, sisters of mercy, Board of trustees, community management, financial support of the doctor, medical institution, medical reporting, teaching nurses.

Kharitonova Anastasia Victorovna, Postgraduate student
St. Tikhon's Orthodox University
Russian Federation, 115184, Moscow, ul. Novokuznetskaya, 23b
E-mail: stassy171995@mail.ru

References

1. Borodulin V. I., Poddubnyi M. V., Topolyanskii A. V. *Naslednik S. P. Botkina V. N. Sirotinin (1855—1934 gg.) i meditsina Rossii na slome epoch* [S. P. Botkin's heir V. N. Sirotinin (1855—1934) and Russian medicine at the end of the era]. Moscow, KURS Publ., 2016. 63 p. (In Russian)
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation]. F. 826. Op. 1. D. 45.
3. *Godovoi otchet Voronezhskoi Nikolaevskoi obshchiny sester miloserdiya i nakhodyashchegosya pri nei priyuta imeni M. S. Yagupovoi dlya khronicheskikh bol'nykh, sostoyashchikh pod pokrovitel'stvom Eya Imperatorskogo Vysochestva printsessy Evgenii Maksimilianovny Ol'denburgskoi, za 1913 god* [Annual report of the Voronezh Nikolaev community of sisters of mercy and the shelter named after M. S. Yagupova for chronic patients under the patronage of Her Imperial Highness Princess Eugenia Maximilianovna of Oldenburg for 1913]. Voronezh, Tipo-lit. gub. pravleniya Publ., 1915. 92 p. (In Russian)
4. Eremina T. I. Zakonodatel'noe regulirovanie grazhdanskogo chinoproizvodstva uchitelei v XIX — nachale XX veka [Legislative regulation of teachers civil promotion in rank in the 19th and the beginning of the 20th centuries]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2009, no. 87, pp. 139—148. (In Russian)
5. *Zhurnal zasedaniya Glavnogo upravleniya ROKK za 1908 god* [Journal of the meeting of the Main Directorate of the RRCS for 1908]. St. Petersburg, Gos. tipografiya Publ., 1909, no. 684, 35 p. (In Russian)
6. Zorin K. V. Rabota professora Moskovskogo universiteta P. I. D'yakonova v Iverskoi obshchine sester miloserdiya [Activity of professor P. I. Dyakonov at Moscow University in the Iversk community of sisters of mercy]. *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N. A. Semashko*. Moscow, Natsional'nyi NII obshchestvennogo zdorov'ya RAMN Publ., 2016, no. 2, pp. 160—161. (In Russian)

7. Zorin K. V. Rabota professorov i prepodavatelei Moskovskogo universiteta v moskovskikh obshchinakh sester miloserdiya ROKK [Activity of the Moscow University professors and tutors in the RRCS Moscow community of sisters of mercy]. *Dal'nevostochnyi meditsinskii zhurnal*, 2016, no. 2, pp. 113—116. (In Russian)
8. Zorin K. V. Russkii khirurg I. P. Aleksinskii kak sotrudnik Iverskoi obshchiny sester miloserdiya ROKK [Russian surgeon I. P. Alexinsky as an employee in the Iversk community of sisters of mercy RRCS]. *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N. A. Semashko*. Moscow, Natsional'nyi NII obshchestvennogo zdorov'ya RAMN Publ., 2016, no. 2, pp. 158—159. (In Russian)
9. Ignatovich F. I. A. K. Talgeym: vidnyi vrach, ego professional'naya i kul'turno-prosvetitel'naya deyatelnost' v Grodno. K 140-letiyu so dnya rozhdeniya [A. K. Talgeym: famous physician, his professional and cultural educational activities in Grodno. To the 140th anniversary from the date of birth]. *Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta*, 2014, no. 1 (45), pp. 109—112. (In Russian)
10. *Istoricheskii ocherk obshchiny sester miloserdiya svyatogo Georgiya za 25-letie (1870—1895 gg.)* [Historical essay of the St. George community of sisters of mercy for the 25th anniversary (1870—1895)]. St. Petersburg, Tip. M. Merkusheva Publ., 1895. 205 p. (In Russian)
11. Kozlovtsseva E. N. *Moskovskie obshchiny sester miloserdiya v XIX — nachale XX veka* [Moscow communities of sisters of mercy in the 19th — early 20th centuries]. Moscow, PSTGU Publ., 2010. 207 p. (In Russian)
12. Kosetchenkova E. A. *Aspekty zhenskogo meditsinskogo professional'nogo obrazovaniya v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka* [Aspects of female health professional education in Russia in the late XIX — early XX centuries]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2014, no. 11-5, pp. 1184—1187. (In Russian)
13. Kurlov M. G. *Istoricheskii ocherk deyatelnosti Tomskoi obshchiny sester miloserdiya za pervoe pyatnadsatiletie (1892—1907 gg.)* [Historical essay of the activities of the Tomsk community of sisters of mercy for the first fifteen years (1892—1907)]. Tomsk, Gub. tip. Publ., 1908. 79 p. (In Russian)
14. *Normal'nyi ustav obshchin sester miloserdiya ROKK* [The normal charter of the communities of sisters of mercy of the Russian Red Cross Society]. Samara, Tip. gub. pravleniya Publ., 1903. 28 p. (In Russian)
15. *Obshchiny sester miloserdiya Rossiiskoi imperii v 1844—1917 gg.: Entsiklopedicheskii spravochnik* [Communities of sisters of mercy of the Russian empire in 1844—1917: Encyclopedic handbook]. Moscow, PSTGU Publ., 2019. 607 p. (In Russian)
16. Oksenyuk E. V. *Deyatel'nost' Rossiiskogo obshchestva Krasnogo Kresta v nachale XX veka (1903—1914 gg.)* [Activities of the Russian Red Cross Society at the beginning of the 20th century (1903—1914)]. Moscow, PSTGU Publ., 2015. 132 p. (In Russian)
17. *Otchet Ekaterinburgskogo Mestnogo Komiteta ROKK za 1910 god* [Report of the Yekaterinburg Local Committee of the RRCS for 1910]. Yekaterinburg, Tip. gaz. "Ural'skii Krai" Publ., 1911. 95 p. (In Russian)
18. *Otchet Kamenets-Podol'skoi obshchiny sester miloserdiya ROKK za 1898 god* [Report of the Kamyanets-Podolsk community of sisters of mercy RRCS for 1898]. Kamenets-Podolsk, Tipo-lit. L. Landvigera Publ., 1899. 23 p. (In Russian)
19. *Mariinskaya obshchina ROKK. Otchet za 1890 god* [Mariinsky community RRCS. 1890 Report]. Kiev, Tip. Shtaba Kievskogo voennogo okruga Publ., 1891. 101 p. (In Russian)
20. *Otchet Komiteta Kaluzhskoi obshchiny sester miloserdiya ROKK za 1911 god* [Report of the Committee of the Kaluga Community of sisters of mercy of the RRCS for 1911]. Kaluga, Tipo-lit. gub. pravleniya Publ., 1913. 32 p. (In Russian)
21. *Otchet Komiteta ROKK obshchiny sester miloserdiya imeni general-ad'yutanta M. P. fon Kaufmana i shkoly sidelok Krasnogo Kresta s 1 yanvarya 1912 po 1 yanvarya 1913 goda* [Report of the RRCS Committee of the Community of sisters of mercy named after adjutant general M. P. von Kaufman and the School of nurses of the Red Cross from January 1, 1912 to January 1, 1913]. St. Petersburg, Gos. tip. Publ., 1913. 59 p. (In Russian)
22. *Otchet Kostromskogo Mestnogo upravleniya ROKK i sostoyashchei pri nem Feodorovskoi obshchiny sester miloserdiya za 1903 god* [Report of the Kostroma Local Administration of the RRCS and the its Feodorovskaya Community of sisters of mercy for 1903]. Kostroma, Gub. tip. Publ., 1904. 41 p. (In Russian)
23. *Otchet Lifyandskogo Mestnogo upravleniya i podvedomstvennykh emu Rizhskogo Damskogo komiteta i Popechitel'stva Rizhskoi obshchiny sester miloserdiya ROKK za 1900 god* [Report of the Livland Local Government and the Riga Ladies' Committee and Trusteeship of the Riga Community of sisters of mercy RRCS for 1900]. Riga, Lifyandskaya gub. tip. Publ., 1901. 45 p. (In Russian)
24. *Otchet obshchiny svyatogo Georgiya za 1900 god* [St. George's community report for 1900]. St. Petersburg, Tip. M. Merkusheva Publ., 1901. 120 p. (In Russian)
25. *Otchet obshchiny svyatogo Georgiya za 1908 god* [St. George's community report for 1908]. St. Petersburg, Tip. M. Merkusheva Publ., 1909. 175 p. (In Russian)
26. *Otchet o deyatelnosti i denezhnykh sredstvakh Pskovskoi Alekseevskoi obshchiny sester miloserdiya ROKK i statsionarnoi bol'nitsy za 1906 god* [Report on the activities and funds of the Pskov Alekseevskaya

community of sisters of mercy of the RRCS and the inpatient hospital for 1906]. Pskov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1907. 79 p. (In Russian)

27. *Otchet o deyatel'nosti i denezhnykh sredstvakh Pskovskoi Alekseevskoi obshchiny sester miloserdiya ROKK i statsionarnoi bol'nitsy za 1910 god* [Report on the activities and funds of the Pskov Alekseevskaya community of sisters of mercy of the RRCS and the inpatient hospital for 1910]. Pskov, Tip. gub. pravleniya Publ., 1911. 53 p. (In Russian)

28. *Otchet o deyatel'nosti, ob imushchestve i o kapitalakh Khar'kovskogo Mestnogo upravleniya ROKK, sostoyashchego pod pokrovitel'stvom Eya Imperatorskogo Velichestva Gosudaryni Imperatritsy Marii Fedorovny, i podvedomstvennykh emu Sumskogo i Zmievsckogo Komitetov Obshchestva Krasnogo Kresta, Khar'kovskoi obshchiny sester miloserdiya, ambulatornoi lechebnitsy s aptekoi pri nei i statsionarnoi lechebnitsy za 1901 god i istoriya vozniknoveniya Khar'kovskoi obshchiny sester miloserdiya KK i deyatel'nosti ee za 15 let (30-e noyabrya 1886 g. — 30-e noyabrya 1901 g.)* [Report on the activities, property and capital of the Kharkov Local Administration of the RRCS, which is under the auspices of Her Imperial Majesty Empress Maria Feodorovna, and the Sumy and Zmievsky Committees of the Red Cross Society, the Kharkov Community of Sisters of Mercy, an outpatient hospital with a pharmacy and a hospital under her jurisdiction for 1901 and the history of the emergence of the Kharkov community of sisters of mercy Red Cross and its activities for 15 years (November 30, 1886 — November 30, 1901)]. Kharkov, Tipo-lit. "Pechatnoe Delo" kn. K. N. Gagarina Publ., 1902. 112 p. (In Russian)

29. *Otchet o deyatel'nosti Komiteta Tsarskosel'skoi obshchiny sester miloserdiya ROKK za 1911 god* [Report on the activities of the Committee of the Tsarskoye Selo community of sisters of mercy of the RRCS for 1911]. Tsarskoe Selo, Tip. S. M. Borovkova Publ., 1912. 52 p. (In Russian)

30. *Otchet o deyatel'nosti Kursko-Znamenskoi obshchiny sester miloserdiya ROKK i bol'nitsy pri nei za 1898 god* [Report on the activities of the Kursk-Znamensk community of sisters of mercy of the RRCS and the hospital attached to it for 1898]. Kursk, Tip. gub. zemstva Publ., 1899. 36 p. (In Russian)

31. *Otchet Orenburgskoi obshchiny sester miloserdiya za 1910 god* [Report of the Orenburg community of sisters of mercy for 1910]. Orenburg, Tipo-lit. T-va "Karimov, Khusainov i Ko" Publ., 1911. 42 p. (In Russian)

32. *Otchet o sostave, deyatel'nosti, material'nykh sredstvakh Tul'skoi obshchiny sester miloserdiya Krasnogo Kresta za 1910 god* [Report on the composition, activities, material resources of the Tula community of sisters of mercy of the Red Cross for 1910]. Tula, Tip. Tul'skogo gub. pravleniya Publ., 1911. 17 p. (In Russian)

33. *Otchet po Vologodskomu Mestnomu upravleniyu ROKK za 1914 god i po Vologodskoi obshchine sester miloserdiya za vremya s 1 yanvarya po 22 avgusta 1914 goda, a takzhe po otkrytym v Vologodskoi gubernii na vremya voiny komitetam i ikh otdelam po sboru pozhertvovaniy na bol'nykh i ranenyykh voynov za vremya s nachala voiny po 1 yanvarya 1915 goda* [Report on the Vologda Local Administration of the RRCS for 1914 and on the Vologda community of sisters of mercy for the period from January 1 to August 22, 1914, as well as on the committees and their departments open in the Vologda province during the war to collect donations for sick and wounded soldiers during from the beginning of the war to January 1, 1915]. Vologda, Tip. gub. pravleniya Publ., 1916. 162 p. (In Russian)

34. Posternak A. V. *Ocherki po istorii obshchin sester miloserdiya* [Essays on the history of the sisters of mercy communities]. Moscow, Svyato-Dmitrovskoe uchilishche sester miloserdiya Publ., 2001. 305 p. (In Russian)

35. Raskin D. I. *Gosudarstvennaya sluzhba v Rossiiskoi imperii* [Public service in the Russian Empire]. *Russkie pisateli 1800—1917 gg.: biogr. slovar'* [Russian writers 1800—1917. Biogr. dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1992, vol. 2, pp. 596—613. (In Russian)

36. Romanyuk V. P., Lapotnikov V. A., Nakatis Ya. A. *Istoriya sestriinskogo dela v Rossii* [History of nursing in Russia]. St. Petersburg, SPbGMA Publ., 1998. 116 p. (In Russian)

37. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA). F. 12651. Op. 1. D. 264.

38. RGVIA. F. 12651. Op. 1. D. 350.

39. RGVIA. F. 12651. Op. 1. D. 503.

40. RGVIA. F. 12651. Op. 1. D. 527.

41. RGVIA. F. 12651. Op. 1. D. 1091.

42. RGVIA. F. 12651. Op. 3. D. 281.

43. *Sbornik pravil dlya sester miloserdiya Kievskoi Mariinskoi obshchiny* [Collection of rules for sisters of mercy of the Kiev Mariinsky community]. Kiev, Tip. Okr. shtaba Publ., 1897. 45 p. (In Russian)

44. *Sestry miloserdiya Rossii* [Sisters of mercy of Russia]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2005. 392 p. (In Russian)

45. Simonenko V. B. *Vklad vrachebnoi dinastii Botkinyykh v otechestvennyuyu meditsinu* [The contribution of Botkins' medical dynasty to national medicine]. *Klinicheskaya meditsina — Clinical Medicine*, 2012, vol. 90, no. 9, pp. 20—21. (In Russian)

46. Trefilova O. A., Rozanov I. A. Professor khirurgii Moskovskogo universiteta I. P. Aleksinskii: zhizn' i deyatel'nost' v Rossii i v emigratsii [Professor of surgery of Moscow University I. P. Aleksinsky: his life and work in Russia and in emigration]. *Istoriya meditsiny — History of medicine*, 2014, no. 4 (4), pp. 55—72. (In Russian)
47. Trefilova O. A., Rozanov I. A., Chernousov F. A. I. P. Aleksinskii — khirurg i obshchestvenno-politicheskii deyatel' russkogo zarubezh'ya [I. P. Aleksinsky — surgeon and public and political figure of the Russian diaspora]. *Chelovecheskii kapital*, 2013, no. 4 (52), pp. 136—143. (In Russian)
48. *Ustav Iverskoi obshchiny sester miloserdiya pri Moskovskom Mestnom Komitete ROKK* [Charter of the Iberian community of sisters of mercy at the Moscow Local committee of the RRCS]. Moscow, Tip. Vil'de Publ., 1894. 16 p. (In Russian)
49. *Ustav Krestovozdvizhenskoi obshchiny sester miloserdiya* [Charter of the Exaltation of the Holy Cross community of sisters of mercy]. St. Petersburg, Tip. I. I. Glazunova Publ., 1870. 20 p. (In Russian)
50. *Ustav obshchiny sester miloserdiya na Kavkaze* [Charter of the community of sisters of mercy in the Caucasus]. Tiflis, Tip. Kants. Glavnonach. grazh. chast. na Kavkaze Publ., 1886. 20 p. (In Russian)
51. *Ustav obshchiny sester miloserdiya svyatogo Georgiya* [Charter of the St. George's community of sisters of mercy]. St. Petersburg, Tip. N. A. Lebedeva Publ., 1892. 35 p. (In Russian)
52. Kharitonova A. V. *Glavnye vrachi obshchin sester miloserdiya ROKK (1867—1918 gg.): vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota magistra* [Chief physicians of the RRCS sisters of mercy communities (1867—1918). Master's final qualifying work]. Moscow, PSTGU Publ., 2019. 185 p. (In Russian)
53. Shepelev L. E. *Tituly, mundiry i ordena Rossiiskoi imperii* [Titles, uniforms and orders of the Russian Empire]. Moscow, Tsentrpoligraf, St. Petersburg, MiM-Del'ta Publ., 2004. 420 p. (In Russian)